

На правах рукописи

Рыкова Дарья Викторовна

**ТВОРЧЕСТВО ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ.
ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ИДЕАЛА В КОНТЕКСТЕ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ.**

Специальность 10 01 01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ульяновск
2007

Работа выполнена на кафедре «Филология, издательское дело и редактирование»
ГОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет»

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Дырдин Александр Александрович
- Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Ванюков Александр Иванович
кандидат филологических наук, доцент
Швец Татьяна Петровна
- Ведущая организация – Ульяновский государственный университет

Защита состоится 29 мая 2007 г в 15 00 часов на заседании диссертационного совета К 212 276 02 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете им И Н Ульянова по адресу 432700, г Ульяновск, пл 100-летия В И Ленина, 4

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета им И Н Ульянова

Автореферат разослан *«27 апреля»* 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Кузьмина М Ю

Общая характеристика работы

Выдвигаемая на защиту диссертационная работа посвящена творчеству Л. С. Петрушевской, ее проза рассматривается как в контексте современной литературы, так и в контексте связей с христианской культурной традицией. Гипотезой, выдвинутой в этом исследовании, стало предположение о возможности переключки, схождения авторского идеала Петрушевской с идеалами христианской культуры, отраженными в древнерусской литературе.

Людмила Стефановна Петрушевская (род в 1938 г.) – признанный мастер отечественной литературы рубежа XX – XXI веков. Ее имя пользуется популярностью в среде широкой читательской общественности. Книжки Петрушевской входят в число регулярно издаваемых, их тиражи составляют более 100 тысяч экземпляров. О ее творчестве написаны научные и публицистические работы исследователями современного литературного процесса, в том числе Н. Каблуковой, Г. Корольковой, О. Кузьменко, И. Кутлеминой, Г. Писаревской, М. Секериной, Ю. Серго, Т. Сорокиной, К. Щукиной и др. В них выявлены основные темы прозы Петрушевской («маленького человека», одиночества, смерти и смертности, рока и судьбы, семьи и ее распада, взаимоотношения человека с миром), сделаны продуктивные попытки исследования особенностей хронотопа, картины художественного мира писателя в целом.

Однако рассмотрение творчества Петрушевской в контексте идеалов христианской культуры еще не стало предметом специального изучения. В обращении к этому важнейшему пласту современного литературоведения и заключается **актуальность** предлагаемого научного исследования.

Цель диссертационной работы – в процессе сопоставительного анализа выявить соотношение авторского идеала Петрушевской с идеалами христианской культуры, отраженными в текстах древнерусской литературы.

Для достижения этого диссертант намечает следующие **задачи**:

- 1 Отталкиваясь от современного состояния проблемы эстетического идеала, выработать рабочую концепцию в качестве опоры для анализа прозы Петрушевской
- 2 Осмыслить и систематизировать мотивы и образы традиционной христианской культуры в древнерусской литературе
- 3 Вчитываясь в произведения Петрушевской, проанализировать специфику бытования христианских образов и мотивов в прозе писателя, а также обнаружить то общее, что позволяет сделать выводы о типологии данного явления в контексте творчества писателя.
- 4 Выявить типологическую близость нравственно-эстетического идеала Петрушевской с идеалами древнерусской литературы

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые творчество Петрушевской рассмотрено в контексте христианской культуры. В качестве основополагающей гипотезы выдвинуто предположение о возможном сходстве авторского идеала Петрушевской с идеалами христианской культуры. Проведенный анализ позволил выявить формы и способы заявленного сходства как в прямых соотношениях, так и логикой «от противного»

Материалом исследования стала малая проза Петрушевской (рассказы и реквиемы «О, счастье», «Я люблю тебя», «Бессмертная любовь», «Дядя Гриша», «Чудо», «Свой круг», «Вопрос о добром деле», «Гимн семье», новеллы «Ветки древа», «Просиял» и др), а также роман «Номер Один, или В садах других возможностей»

Объект исследования – творчество Петрушевской в аспекте авторского идеала

Предмет исследования – формы выражения авторского идеала в произведениях Петрушевской в их сопоставлении с традициями христианской культуры

Теоретико-методологической основой послужили теоретические исследования по эстетике и поэтике (М Бахтин, Д Лихачев, Ю Лотман, Ф Буслаев, А Есин и др), лингвистические исследования (А Зализняк,

И Левонтина, А Шмелев, И Гальперин и др), работы православных мыслителей (архимандрит Федор (Бухарев), игумен Петр (Мещеринов), святитель Феофан Затворник, Г Флоровский и др)

В процессе выполнения работы были использованы приемы структурно-семантического, сравнительно-исторического, типологического, текстологического, лингвистического методов анализа художественного текста

Научно-практическая значимость. Материал исследования применим в курсе лекций по современной литературе, спецкурсах по литературному процессу рубежа XX – XXI веков, школьных факультативах, а также при подготовке соответствующих методических пособий

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Петрушевской – реальность современного литературного процесса, и в то же время оно может считаться продолжением христианской культурной традиции
2. Выявление означенной двойственности прозы Петрушевской позволяет обнаружить в ней новый, глубинный смысл, во многом выводящий творчество писателя за рамки искусства постмодернизма
3. Наличие авторского идеала в прозе Петрушевской очевидно, и при сопоставлении ее текстов с памятниками древнерусской литературы это утверждение из отвлеченной сферы переходит в сферу доказательную
4. Авторская картина мира предполагает многообразие методов и форм выражения авторского идеала Идеал в творчестве Петрушевской может персонифицироваться в самобытном герое / антигерое (персонаже, противоположном авторской установке) Важную смысловую нагрузку приобретают заглавие произведения и ключевые словообразы, создающие специфический подтекст, также помогающий выявить авторский идеал Каждый из этих приемов находит свое последовательное воплощение в диссертационном исследовании

Апробация результатов осуществлялась на Всероссийской научной конференции «Духовная жизнь провинции» (Ульяновск, 2003), Всероссийской научной конференции «Мир России в зеркале новейшей художественной литературы» (Саратов, 2004), IV Международной научной конференции «Литература и культура в контексте христианства» (Ульяновск, 2005), Всероссийской научной конференции «Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков» (Саратов, 2006), XVI Международных научных чтений (Даугавпилс, 2006), Международной научной конференции «Литература XI – XXI веков. Национально-художественное мышление и картина мира» (Ульяновск, 2006), Международном научном интернет-семинаре «Теория синтетизма Е. И. Замятина и художественная практика писателя эстетический ресурс русской литературы XX – XXI веков» (Тамбов, 2006)

Структура и объем работы: исследование состоит из введения, трех глав и заключения. Объем работы – 198 страниц. Библиографический список включает 246 наименований.

Содержание работы

Во **Введении** содержится общая характеристика научного контекста, в русло которого вписывается исследование, обосновываются цель и задачи работы, определяется актуальность темы исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется методология, уровень апробации, а также основные положения, выносимые на защиту диссертации.

Первая глава «Проблема идеала в современной отечественной литературе» состоит из пяти разделов.

В разделе **1.1. «Понятие идеала»** рассматриваются термины «идеал», «авторский идеал» на основании работ М. Бахтина, А. Лосева, В. Шестакова, Ю. Борева и др. Авторский идеал принято считать одной из ключевых

категорий эстетики ее используют в изучении художественного мира писателя, наряду с системой авторских оценок и пафосом произведения. Однако более всего это понятие вызывает интерес в рамках духовно-культурного аспекта бытия. Эталоном произведений, где идеал «прописан» в данном контексте, принято считать наследие древнерусской литературы: прежде всего жития и деяния святых, проповеди, а также сопутствующие им сказания и повести. Именно в них существует некий нормативный идеал, который остается неизменным и для отечественных писателей последующих эпох.

В этом разделе ставится вопрос о соотношении нормативного (христианского) идеала и авторского идеала, который более субъективен, но в то же время во многом тяготеет к нормативному.

Раздел 1.2. «Авторский идеал как эстетическая категория» посвящен определению места и роли понятия «авторский идеал» в эстетической системе. Диссертант совершает попытку исследования контекста, в котором формируется авторский идеал (особенности менталитета, социокультурные факторы, духовные и моральные установки). Авторский идеал – это категория, находящаяся на стыке этики, эстетики, философии, теории литературы. Его характеризует определенная субъективность и одновременно всеохватность: художник стремится к идеалам добра, красоты, гармонии. Идеал может быть воплощен в самом тексте или в подтексте, но неопровержимость его существования неоспорима. В разделе осуществляется попытка «приблизить» и «адаптировать» к современности нравственную парадигму древнерусской культуры с присущими ей идеалами.

В разделе 1.3. «Специфика идеалов христианской культуры и современность» рассматривается понятие идеала христианской культуры. Христианские представления о совершенном нашли свое отражение прежде всего в литературе Древней Руси. Совершенные герои изображались в произведениях житийной литературы: необходимая идеализация реального персонажа вела к обязательному нарушению жизненных пропорций, к отрыву его от земного и плотского, превращению героя в некое подобие божества.

Персонажами житий становились святые, в числе которых могли быть как изначально благородные, доблестные люди, настоящие христиане («Житие святого благоверного князя Александра Невского», «Житие Феодосия Печерского»), так и раскаявшиеся грешники («Житие Марии Египетской»)

Выше всех святых в русской христианской культуре (как в народной, так и в официальной церковной) почиталась фигура Иисуса Христа. В культуре постмодернизма этот образ снижается, но остается по-прежнему актуальным. Христос позиционируется как трансцендентная сущность, которая не проявляет символов своего величия, а основная нагрузка ложится на субъективную человеческую веру. В постмодернистском восприятии сам Иисус Христос наделяется телесностью и становится отчасти юродивым. Явление юродства присуще всей русской литературе и – шире – отечественному сознанию. Девиантность юродивых всегда была близка русским, неотъемлемо связана именно с православным культурным вектором. В народном сознании юродивые считались живым олицетворением идеала.

Само же народное христианство вобрало в себя не только православную и языческую традиции, но и мощный пласт так называемой городской, ахристианской культуры, во многом определившей характер и формы нового духовного симбиоза, развитие которого продолжается и по сей день. На рубеже XX – XXI веков ортодоксальная религия уходит из культурной жизни в прошлое, уступая место синтетизму народной веры. Восприятие современным человеком идеалов христианской культуры в большей степени соответствует народным представлениям о добре, красоте, истине.

Диссертант сопоставляет эти традиции с творчеством Петрушевской и отмечает, что ее прозе присущи основные характеристики православной культуры в ее народном варианте. В произведениях писателя легко обнаруживаются черты юродства и народного христианства. на уровне тем и мотивов, а также на лексическом, текстологическом и образном уровнях («Свой круг», «Время ночь», «Дядя Гриша», «Чудо» и др.) и на нравственно-эстетическом уровне.

В разделе 1.4. «Идеал в отечественной литературе рубежа XX – XXI веков» дается характеристика современной ситуации в литературе, когда происходит смена эстетических концепций. В научный оборот было введено несколько определяющих понятий, которые нашли свое отражение в исследовании. Выдвигается ряд терминов, обозначающих эту парадигму: постреализм (Н. Лейдерман, М. Липовецкий), постпостмодернизм (В. Курицын), after-постмодернизм (А. Грицанов, М. Можейко). Из всех вышеперечисленных терминов диссертант склоняется к первому, так как он представляется наиболее продуктивным и обоснованным. В этом же разделе приводится описание эстетических процессов, формулирование основных образов и мотивов, существующих в современной литературе. Особое внимание уделено центральному категориальному понятию исследования – понятию «авторский идеал». При всей многообразии идеалов, форм и способов их выражения, существующих в современной литературе, диссертант предлагает в качестве рабочего инструмента выделить слова-идеалы, образы-идеалы, мысли-идеалы. С опорой на них выявляется авторский идеал в творчестве Петрушевской.

В разделе 1.5. «Формирование авторского идеала в творчестве Людмилы Петрушевской» осуществляется попытка установления истоков формирования мировоззрения писателя. Для этого диссертант обращается к биографическим и историко-бытовым реалиям, которые повлияли на становление индивидуального мировоззрения и авторской картины мира Петрушевской. (Писатель очерчивает круг людей, повлиявших на формирование ее как личности в автобиографической повести «Маленькая девочка из “Метрополя”»). Основы мировосприятия писателя складывались в 1940-е – нач. 1950-х гг. наложением двух идейных систем: революционно-интеллигентской и стихийно-народной. Последняя в большей степени нашла отражение в ее мировоззрении. Она утверждает, что ее устами говорит народ, сама же Петрушевская выступает с позиции наблюдателя.

По убеждениям ей близки такие художники, как Н В Гоголь, Л Н Толстой, М М Зощенко (аналогии прозы Петрушевской с их творчеством проводятся постоянно, она сама признавалась в их влиянии на ее тексты) В произведениях этих писателей проявляется народный взгляд на мир, их идеалы схожи с идеалами, созданными народной верой

Религиозность Петрушевской носит стихийно-народный характер (об этом она также говорит в повести «Маленькая девочка из “Метрополя”»)

Главные составляющие мировоззрения писателя связаны с народной культурой, классической литературой и христианством В этом заложена основа проявления авторского идеала

Проведенный в данной главе анализ показывает, что в современном литературном процессе, который многие исследователи характеризуют как деконструктивный, «безыдеальный», понятие авторского идеала так же актуально, как и в классический период

Вторая глава «Формы выражения авторского идеала в произведениях Людмилы Петрушевской 1970 – 1980-х годов». Диссертант разделяет творчество писателя на два этапа 1970 – 1980-е гг и 1990 – нач 2000-х гг. Первым периодом считается время, когда произведения Петрушевской печатали мало, так как существовала цензура и художник не всегда мог говорить открыто о том, что его волнует Второй период – постсоветский, когда у писателя появилась большая свобода самовыражения Кроме того, в основе периодизации лежит еще одна особенность развития отечественной литературы после 1991 года некоторые российские писатели (в том числе Петрушевская) сместили фокус рефлексии от изучения внутреннего мира конкретного человека к исследованию реальности в целом

Глава состоит из трех разделов

Раздел 2.1. «Заглавие как выражение авторского идеала» Заглавие считается обязательным компонентом «рамы», оно задает установку на восприятие всего произведения Это ключ к интерпретации, особенно если в заглавии воспроизводится основная тема или проблема произведения, что

характерно для авторской позиции Петрушевской. Называя свои рассказы, повести, пьесы, сказки, автор ориентирует читателей на вечные идеалы, которые так или иначе находят отражение в ее творчестве.

Практически все заглавия текстов Петрушевской символические. В них может быть обращение к миру архетипов («Отец и мать», «Смерть поэта», «Бал последнего человека»), к миру литературных / культурных клише («Али-Баба», «По дороге бога Эроса», «Теща Эдипа», «Медя»), к онтологическим категориям («О, счастье», «Смысл жизни», «Бессмертная любовь»), к христианским образам («Случай Богородицы», «Две души», «Спасенный»). В центре заглавия, состоящего из одного - двух, реже трех и более слов, – одна метафора, в которой заключается смысл текста. Так, диссертант приводит пример сопоставления рассказа «Вопрос о добром деле» с апокрифическим «Хождением Богородицы по мукам». В обоих текстах поднимается проблема искренней любви и критериев ее оценки. Первоначально «доброе дело», вынесенное Петрушевской в заглавие, не понятно, однако при сопоставлении произведений, становятся ясными косвенные христианские реминисценции.

В разделе приводится смысловая классификация заглавий произведений Петрушевской. Проведенный анализ показывает, что зачастую в заглавия выносятся нравственные ценности («Бессмертная любовь», «О, счастье», «Смысл жизни», «Свобода»), уникальность человеческой личности («Непогибшая жизнь», «Новая душа»), семейные ценности («Гимн семье», «Устроить жизнь», «Семья»). На уровне понятий идеалы Петрушевской, которые фигурируют в названиях произведений, сопоставимы с идеалами, отраженными в древнерусской литературе.

Раздел 2.2. «Герой как выражение авторского идеала» включает в себя пять подразделов.

В подразделе 2.2.1. «Типология героев» раскрывается представление о системе персонажей писателя. Диссертант совершает попытку «вывести формулу» типичного героя. Это человек средних лет, считающий себя

интеллигентом, способный на чувства и мысли (возможно наличие этой способности в потенциале)

М Липовецкий, И Борисова, Е Невзглядова и некоторые другие считают, что в произведениях Петрушевской почти нет характеров, поскольку ее интересуют события, ситуации, обстоятельства Одним из аргументов в пользу этого мнения служит тот факт, что у многих героев отсутствуют имена, другие же называются символами, понятными каждому образованному человеку («Медея», «Али-Баба», «Теща Эдипа», «Новый Гулливер», «Новый Фауст» и т п) Еще одна точка зрения на это явление, которой придерживается О Лебедушкина и некоторые другие, – героев Петрушевской невозможно описать, они «неописуемы» Само изображение предполагает тщательное изучение, исследование, но, поскольку эти люди отчасти «бесплотны», данный процесс становится неосуществимым Диссертант придерживается второй точки зрения, считая, что персонажи Петрушевской не символы, а достаточно конкретные образы

В этом разделе приводится утверждение, что в своих произведениях писатель по большей части рассказывает о женщинах У Петрушевской женские и мужские образы составляют своеобразные «миры» Мужские персонажи статичны, не всегда жизнеспособны, слабы «Схематическое изображение мужчины < > несет на себе и другую нагрузку получается не просто видение другого, но своего рода видение насквозь < > Это обнажение природного существа, каковым мужчина и остается, как правило, в отношениях с женщиной»¹ Женщины самодостаточны, активны, динамичны Женское – это некий вызов, бросаемый мужскому миру, провокация на борьбу Главная ценность в универсуме женского мира Петрушевской – любовь («бессмертная любовь»)

Диссертант отмечает несколько родовых характеристик женщин в изображении писателя красота не внешняя, а внутренняя, основанная на

¹ Касаткина Т «Но страшно мне, изменишь облик ты » // Новый мир – 1996 – №4 – С 215

умении понимать и прощать, податливость и гибкость, способность выдержать множество трансформаций и в то же время постоянно восстанавливаемая чистота, желание зачатия, вынашивания и рождения ребенка, изначальность, всеохватность, непостижимость женского

Выяснилось, что идеальные черты проявляются лишь в женских образах Петрушевской. В ходе анализа произведений 1970 – 1980-х годов было выявлено несколько типов, которые появляются в текстах с определенной регулярностью: героини, которые мучаются сами и мучают других, не слишком понимая сути происходящего (Лена из рассказа «Бессмертная любовь», Маруся из рассказа «О, счастье»), героини, которые ведут себя странным образом, выступая шутами в приличном обществе (героиня рассказа «Свой круг»), героини, которые переносят страдания ради высшего смысла своей жизни (героиня рассказа «Я люблю тебя»). При всей расплывчатости и подвижности границ между этими типами диссертант присваивает группам условные наименования (на основании соотнесенности с персонажами древнерусской литературы) «мученики», «юродивые», «праведники». Иерархия героев выстраивается по нарастающей.

В подразделе 2.2.2. «Героини-мученики» раскрывается суть понятия «мученики» применительно к текстам Петрушевской. Приводится классификация героев, они делятся на три типа: те, кто не осознает причины своих страданий (Лена из «Бессмертной любви»), те, кто не сразу осознает эти причины (блондиночка из рассказа «О, счастье»), и те, кто осознает причины, но не в силах их преодолеть (Маруся из рассказа «О, счастье»). Смысл их жизни состоит в страданиях. И Анненский заметил: «Нет страдания великого и малого, достойного и недостойного, умного и неумного. Все страдания равно справедливы и священны»². Именно поэтому все «муки» персонажей этого типа оправданы (и пером писателя, и свыше). Согласно народному христианству, страдание определяет избранничество людей (народ верил, что

² Анненский И. Белый экстаз. Странная история, рассказанная Тургеневым // Анненский И. Избранные произведения. - Л: Художественная литература, 1988 - С. 543

мученику после смерти будет дано спасение) «Мученичество» персонажей Петрушевской – своеобразная косвенная характеристика их идеальности. Здесь обнаруживаются параллели с произведениями древнерусской литературы («Страдания святой мученицы Василиссы», «Страдания святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии»)

Подраздел 2.2.3. «Герои-юродивые» Корни этого образа ведут к христианской культурной традиции с ее своеобразным культом юродивого. Здесь юродивый, по определению Д. Лихачева, выступает как человек очень умный, но делающий то, что не положено, нарушающий обычаи, приличие, принятое поведение, обнажающий себя и мир от всех церемониальных форм, показывающий свою наготу и наготу мира. Юродивых на Руси иногда причисляли к лику святых, они становились героями произведений агиографического характера («Житие Ксении Петербургской», «Житие святого Андрея, Христа ради юродивого»)

В прозе Петрушевской много персонажей, которые напрямую соотносятся с юродивыми в их древнерусском восприятии. Главным «даром» этих героев считается способность обнаруживать и изрекать истину в любой ситуации. Такова героиня одного из самых известных произведений Петрушевской – рассказа «Свой круг». Н. Кякшто так говорит о ней: «И хотя в “своем круге” она “с боку припека”, жена “доброего Коли”, < > свою роль всеобщего возмутителя спокойствия, нарушителя общепринятых норм и оценок, < . > юродивой, она играет мастерски, пробуждая во всех не любовь “с первой же встречи и навсегда”»³. Первоначально героиня вызывает негативную реакцию, однако в результате читатель испытывает своеобразный катарсис. Персонажи, подобные этой героине, выражают идеал, вызывая у читателей жажду того идеала, который существовал у художников Древней Руси.

Подраздел 2.2.4. «Герои-праведники» Если персонажи вышеупомянутых групп («мученики» и «юродивые») лишь стремятся к

³ Кякшто Н. Поэтика прозы Л. Петрушевской (повесть «Свой круг») // Русская литература XX века. Школы, направления, методы творческой работы / Под ред. Тиминной С. И. – СПб: Logos, 2002 – С. 547

совершенству, то группу «героев-праведников» диссертант называет прямым воплощением идеала, с точки зрения Петрушевской «Праведники» (главная героиня рассказа «Я люблю тебя», Аня из рассказа «Стена») словно обладают неким высшим смыслом бытия, неким тайным знанием, которое не доступно другим. Они не мучаются, а находят в своем образе жизни счастье и гармонию. Эти персонажи ближе всего к каноническим праведникам, смысл жизни которых был в сохранении Божественной правды на земле.

Идеальным, по Петрушевской, считается человек тихий, кроткий, смиренный, но стойкий внутренне, переносящий страдания и, в то же время, свободный. Подобные качества определяли героев древнерусской литературы христианской направленности («Сказание о Борисе и Глебе», «Повесть о Марфе и Марии», «Повесть об Ульянии Осорбиной»).

Подраздел 2.2.5. «Герои на грани жизни и смерти». В этом подразделе диссертант приходит к выводу, что идеальным может стать и заурядный человек в тот момент, когда оказывается на грани жизни и смерти. Тема смертности, бренности бытия и хрупкости жизни – одна из самых заметных в творчестве Петрушевской. Человек в пограничном состоянии гораздо ближе к идеалу, чем здоровый физически и морально, зорче видит свои «другие возможности». Отчетливо представленная оппозиция «жизнь – смерть» создает ощущение зыбкости границы между двумя мирами: реальным и ирреальным. Смерть словно существует только для того, кто наблюдает ее со стороны. Сам же умирающий попадает в новую действительность, которая практически не отличается от прежней, в «сады других возможностей». Мотивы жизни и смерти у Петрушевской отражают дефицит человечности в самой основе современной цивилизации. Экзистенциальная философия в произведениях писателя аргументирует возможность преодоления хаоса повседневности в маргинальном бытии героя. Жизнь торжествует благодаря близкой смерти. Сознание в состоянии кризиса не воспринимает гармоничное и рациональное мироустройство. Именно в этот момент герой Петрушевской может прийти к вере (героиня рассказа «Черное пальто», Рая из рассказа «Мечь»).

Петрушевская рассматривает возможность смерти как пограничное состояние, которое проявляет лучшие качества человека. Это символический суд, где душа персонажа взвешивается на весах и определяется его дальнейшая судьба. Близкими к идеалу в этом случае можно назвать героев, которые вовремя раскаялись. В народном же сознании даже раскаявшийся грешник мог наделяться атрибутами святости («Житие Марии Египетской»). Соотнесение девушки из рассказа «Черное пальто» с раскаявшейся героиней жития производится косвенным путем (мотивы греха, испытания, близкой смерти и новой жизни). Сходство проявляется в их реализованной возможности верить.

В разделе 2.3. «Семья как выражение авторского идеала» формулируется представление об идеале на сюжетно-тематическом уровне. Одной из основных тем в творчестве Петрушевской является тема семьи.

Отсутствие в современном обществе прежних законов, касающихся института семьи и брака, а также всеобщая раздробленность, стремление к эмансипации и самореализации порождают одиноких людей и неполные семьи, к которым можно отнести и семьи, где есть отец, мать и дети, но связь между ними формальная – «сожительство». Именно такие псевдосемьи, где никому ни до кого нет дела, становятся главным объектом изображения в прозе Петрушевской. Вынужденные существовать в некоем пародийном пространстве, герои мечтают о крепкой семье, представление о которой живо в глубине души, в прапамяти.

Любовь, показанная автором, способна принимать разные формы. Далеко не всегда это чувство становится основой для семейных отношений. Однако семья как союз двоих постоянно находится в проекции, и судя по тому, как герои относятся друг к другу, диссертант делает вывод, какими должны (были) быть идеальные браки и идеальные семьи.

Любовь, по мнению Петрушевской, может принимать формы снисхождения («Такая девочка, совесть мира», «Свой круг»), жалости («Свобода», «Бал последнего человека»), поклонения («Я люблю тебя»),

«Сережа», «О, счастье»), материнского чувства («По дороге бога Эроса», «Гость», «Темная судьба»)

Одной из главных нравственных ценностей для Петрушевской является материнская любовь, а ее зримый идеал – мать, которая искренне любит свое дитя. Авторский идеал, связанный с темой семьи, выражается в рассказах о матерях («Свой круг», «Случай Богородицы», «Бедное сердце Пани», «Чудо»), а идеальным чувством, скрепляющим такие семьи, становится бескорыстная созидательная и продуктивная любовь к своему дитя. При соотнесении этого представления с идеалами христианской культурной традиции проводится аналогия с культом Богородицы как носительницы жертвенного, светлого и вечного чувства. Народному христианству присуще представление о Богоматери как о земной женщине. Петрушевская, как интуитивный последователь этой системы взглядов, практически в каждом из своих текстов о материнстве стирает границы между Богородицей в ее народном восприятии и любой женщиной-матерью.

Во второй главе были рассмотрены традиционные способы выражения авторского идеала с помощью заглавия и художественного образа. В системе персонажей обнаруживаются аналогии с идеалами народного христианства. В заглавиях произведений Петрушевской устанавливаются коннотативные связи с онтологическими категориями народной веры: любовью, счастьем, чудом, душой, семьей, материнством. Понятия, заявленные в названиях, напрямую связаны с идеей произведения, они отражают авторскую позицию.

Выбранный диссертантом инструментарий для анализа авторского идеала оправдал себя, с его помощью было обнаружено глубинное отражение христианских идеалов в творчестве Петрушевской.

Третья глава «Формы выражения авторского идеала в произведениях Людмилы Петрушевской 1990-х – нач. 2000-х годов» посвящена анализу произведений писателя, вышедших в последние годы. Глава состоит из двух разделов.

Раздел 3.1. «Выражение авторского идеала методом “от противоположного”. Анализ романа “Номер Один, или В садах других возможностей”. В современной критике Петрушевскую часто упрекают в излишней жестокости, оторванности от жизни и зачастую делают это некорректно. События ее книг – прямое отражение действительности: газетные статьи и телепередачи порой гораздо страшнее самой изощренной мысли писателя. Находясь в этом мире, невозможно писать только о фантастическом, в «других возможностях» проявляются реалии современной жизни. Петрушевская как автор ничего не преувеличивает: ее образы и сюжеты взяты из жизни. Напротив, она, подобно древнерусскому летописцу или агиографу, старается ничего не упустить в том жизненном потоке, который окружает ее и ее современников.

В связи с романом «Номер Один, или В садах других возможностей» выявляется предположение: идеалы Петрушевской связаны с теми, кто не совершает греха, она ратует за сохранение национальной культуры, построенной на христианских традициях. В самом тексте много особенностей русского характера: узнаваемые ситуации, персонажи-клише (жалкий научный работник, вор-хак, глумящиеся подростки, брошенные дети), черты отечественного менталитета. Автор изображает пороки российского общества, отвернувшегося от Бога. Сверхзадача произведения выражена на его первых страницах: «В сущности, все религии мира учат добру и прощению, то есть тому, чего в мире по определению нет».

Однако при анализе романа в нем обнаруживаются позитивные образы: собирательный образ народа энтти, образы детей (например, Алеша), образ матери (Анюта).

Идиллический в своей первобытности вымышленный народ энтти. Это своеобразный синтез малых северных народов и древних славян – фольклорный идеал. Немаловажен тот факт, что не один человек, а десятки приравниваются к идеалу. Они живут по собственным законам, приветливы и добры с каждым, любят всех. У них, в отличие от «прогрессивных» россиян, есть четкий и всеми соблюдаемый свод правил жизни. Петрушевская

предлагает читателям забыть о губительной цивилизации и вернуться к древним законам, наивности и чистоте перед Всевышним Писатель говорит о ценности «своего», «древнего», «многовского» перед «чужим», «сиюминутным» и «мимолетным» Она боится последствий многочисленных технических революций, все дальше уведящих человека от природного и естественного

Кульминацией романа становится состояние метемсихоза – переселение душ из тел родителей в тела умерших от рака детей Этот эпизод можно трактовать и как реинкарнацию, и как инициацию, и как воскрешение Приведенный выше принцип наглядно раскрывается в образах жены главного героя Анюты и его больного сына Алеши Уже в аннотации к книге говорится о том, что большой ребенок спасет свою мать Но после описания этого беспомощного и почти полностью парализованного мальчика читатель понимает, что защитить взрослого человека ему будет трудно Спасение матери происходит в символическом смысле На первый взгляд, Алеша и Анюта далеко не главные персонажи произведения, однако возможно воспринимать их более глобально – как архетипы

Подобно другим произведениям, этот роман наполнен чувством материнской любви и заботы Сложность ситуации усиливается и тем фактом, что Алеша – неизлечимо больной человек, перспектив на его выздоровление нет Тем не менее, перверсивное возвращение отца приносит свои плоды калека начинает оживать Ивану суждена смерть как кара за его многочисленные грехи, но он может воскреснуть в своем сыне

Диссертант делает вывод, что современный мир, изображенный Петрушевской, не соответствует представлениям об авторском идеале Однако как и у человека-грешника, у грешного мира есть путь к спасению – это жертвенная любовь матери и ответное чувство ребенка Роман пробуждает жажду идеала, так как в нем используется классический прием отражения идеала «от противоположного»

Раздел 3.2. «Текстологический анализ как способ выявления авторского идеала». В начале 2000-х гг авторский идеал Петрушевской зачастую находит свое отражение в жанрах сказки и новеллы. Последний жанр важен для писателя со временем ее новеллы становятся более абстрактными, символическими. Теперь это уже не только «реквием по душе», но и некое зашифрованное послание читателю. В данном разделе осуществлена попытка анализа, как идеалы Петрушевской отражаются напрямую в ее текстах (вербальным образом).

В качестве примеров были выбраны несколько текстов из сборника «Богиня парка». Судя по начальному и конечному сверхфразовому единству новеллы «Ветки древа», которые взаимосвязаны, автора волнует вопрос поиска родной души. Весь текст пронизан мотивом дороги, беспокойства и бесприютности. В финале найдена настоящая родная душа – это ребенок. Другая же героиня (названная первоначально «родной душой») оказывается несчастной по той причине, что своих детей потеряла и осталась в одиночестве. У нее нет цели, тогда как смысл жизни главной героини очевиден – «держат ребенка за руку, мое спасение, мое сокровище».

Проведенный лексический анализ новеллы «Просиял» выявил, что идеал Петрушевской выражается в понятиях «радость», «чудо», «счастье», «утешение», «сияние». Эти слова имеют прямое отношение к божественному образу, который постоянно присутствует в подтексте произведения.

Определению идеала помогает поиск в тексте тех ключевых слов-формул, которые имеют устойчивое обращение. Зачастую эти главные понятия – «родная душа», «счастье», «сияние», «утешение», «покой» и т. п. – совпадают со словами, важными для писателей христианской культурной традиции (протопоп Аввакум, Кирилл Туровский, Даниил Заточник, авторы-анонимы).

Диссертант делает вывод, что, несмотря на перемены, произошедшие в жизни общества и жизни самой Петрушевской, ее авторский идеал остается неизменным по сравнению с прозой 1970 – 1980-х гг. В своих произведениях,

которые создаются в новых жанрах, с новыми темами, проблемами, она продолжает воплощать глубинные народные представления об идеале

В Заключении подводятся итоги проделанной работы. В результате проведенного исследования гипотеза о том, что авторский идеал Петрушевской сопоставим с идеалами христианской культуры, была подтверждена. Глубоко индивидуальное и эстетически суверенное творчество этого писателя представляет собой сложную динамическую систему, содержащую традиционные мотивы и образы, типологические модели. Петрушевская ведет диалог с русской культурой, в частности, с христианской культурной традицией, «знаки» которой – архетипы, аллюзии, реминисценции – постоянно проявляют себя.

Диссертант утверждает, что, несмотря на множественные обвинения Петрушевской в агрессии, отсутствии совершенных образов, в ее творчестве отражаются идеалы мира, добра, веры и любви.

Творчество Петрушевской можно считать органичным продолжением классического наследия русской литературы, в которой всегда находили отражение нравственные ценности, заложенные в христианстве.

**Работы, опубликованные в периодических изданиях,
входящих в список Высшей аттестационной комиссии:**

1. Рыкова Д. В. «Герои здоровые» и «герои нездоровые» в прозе Л. С. Петрушевской // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки – 2007 – № 4 – 0,25 п. л.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

2. Рыкова Д. В. Житийная традиция в прозе Л. Петрушевской // Вестник Ульяновского государственного технического университета. Ульяновск, УлГТУ – 2002 – №2 – 0,2 п. л.

3. Рыкова Д. В. Духовные искания героев малой прозы Л. Петрушевской // Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира. Материалы

- Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 19-20 июня 2003 года) – Ульяновск УлГТУ, 2003 – 0,2 п л
- 4 Рыкова Д В Семья в творчестве Людмилы Петрушевской // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы Сборник научных трудов – Саратов Издательство Саратовского университета, 2004 – 0,2 п л
- 5 Рыкова Д В Коннотативные знаки в анимационном фильме Ю Норштейна и Л Петрушевской «Сказка сказок» // Образ жизни и образ мыслей Материалы научных чтений (7 сентября 2005) – Ульяновск Симбирская книга, 2005 – 0,2 п л
- 6 Рыкова Д В Святое и вечное в рассказах Людмилы Петрушевской // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература художественный опыт XX – нач XXI вв Сб научных трудов – Саратов Научная книга, 2006 – 0,2 п л
- 7 Рыкова Д В Христианские и языческие мотивы в современной литературе // Литература и культура в контексте христианства Материалы IV международной научной конференции (23-24 июня 2005 г) – Ульяновск УлГТУ, 2005. – 0,3 п л
- 8 Рыкова Д В Новые тенденции в русской литературе последних десятилетий // Дырдин А А, Рыкова Д В Русская проза 1950-х – нач 2000-х годов: от мировоззрения к поэтике Учебное пособие по курсу «Современный литературный процесс» – Ульяновск УлГТУ, 2005 – 1,25 п л
- 9 Рыкова Д В Христианские аналогии в романе Л Петрушевской «Номер Один, или В садах других возможностей» // Литература XI – XXI вв Национально-художественное мышление и картина мира Материалы международной научной конференции – Ульяновск УлГТУ, 2006 – 0,4 п л
- 10 Рыкова Д В Взаимоотношения человека и цивилизации в творчестве Е И Замятина и Л С Петрушевской // Теория синтетизма Е И Замятина и художественная практика писателя. эстетический ресурс русской литературы XX – XXI веков Международный научный Интернет-семинар – Тамбов, 21-30 ноября 2006. – Режим доступа <http://tsu.tmb.ru/ru/zamyatin/download/part2/ryk.htm>

- 11 Рыкова Д В «Песни восточных славян» Людмилы Петрушевской как пример художественной интерпретации фольклора // Филологические науки 2006 – Даугавпилс Saule, 2007 – 0,3 п л
- 12 Рыкова Д В Маргинальность героев прозы Л Петрушевской // Вестник Ульяновского государственного технического университета – Ульяновск УлГТУ, 2007. – №1 – 0,2 п л
- 13 Рыкова Д В Мотив игры в прозе Л С Петрушевской (на примере романа «Номер Один, или В садах других возможностей») // Вестник Ульяновского государственного технического университета – Ульяновск УлГТУ, 2007 (в печати)
- 14 Рыкова Д В. Трагическое и травестийное в «Диких животных сказках» Л С Петрушевской (параллели с творчеством Л Н Толстого) // Многоликий Толстой. Материалы научной конференции – Самара, 2007 (в печати)

Подписано в печать 24.04.2007 Формат 60×84/16
Бумага офсетная Усл печ л 1,40 Тираж 100 экз
Заказ 541

Типография УлГТУ, 432027, г Ульяновск, ул Сев Венец, д 32